

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

д.Михалово

13 марта 1961 г.

Следователь следотдела КГБ при СМ БССР лейтенант [ ] допросил в качестве свидетеля:

КУНИЦКУЮ Феклу Никифоровну, 1904 года рождения, уроженку и жительницу д.Михалово, Логойского с/с, Логойского района, Минской области, белоруску, гр"ку СССР, неграмотную, беспартийную, колхозницу колхоза "Большевик".

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст.134 и 136 УК БССР предупреждена.

ВОПРОС: На каком языке желаете давать показания?

ОТВЕТ: Показания желаю давать на русском языке.

ВОПРОС: Где находились и чем занимались Вы в период Отечественной войны?

ОТВЕТ: В период Отечественной войны я проживала в д.Михалово на временно оккупированной немцами территории, занимаясь сельским хозяйством. После сожжения нашей деревни и уничтожения многих ее жителей я до освобождения нашей территории от немцев проживала в д.Жирлевичи.

ВОПРОС: Уточните, кем, года и при каких обстоятельствах была сожжена д.Михалово и уничтожены ее жители?

ОТВЕТ: Помню, что было это осенью 1943 года /число и месяц не припоминаю, рыли картофель/. Вечером в этот день у нас в д.Михалово были партизаны, у нас в доме также некоторое время находилось трое партизан. Поздно вечером партизаны куда-то ушли и вскоре недалеко от деревни некоторое время слышалась стрельба. Была примерно полночь /я с мамой уже легли спать/, когда я услышала стук в дверь нашего дома. Открывать дверь пошел мой муж - Куницкий Остап Тимофеевич. Выйдя в коридор он спросил: "Кто там?". Незнакомым голосом кто-то ответил: "Открывай, хозяин". Как только мой муж открыл дверь - сразу же раздался в коридоре один выстрел и я услышала, как мой муж вскрикнул и упал на пол. Догодавшись, что к нам в дом заходят каратели, я быстро с двумя сыновьями /младшему один год, а старшему - четыре года/ спряталась под кровать. Так как свет в доме не горел, то я через открытую дверь /из дома в коридор/ видела из-под кровати как трое солдат в немецкой форме зажгли в коридоре спички и осматриваясь зашли с зажженными спичками в дом. Было видно, что все трое были вооружены винтовками, на них были маски, шинели зеленоватого цвета и сапоги. Освещая дом спичками, они открыли шкаф, затем печь, помню слышался звон битой посуды, разговаривали каратели

между собой по-русски /на окцент их разговора и на форменные знаки различия я внимания не обратила/.

Передать точно содержание их разговора я сейчас затрудняюсь, помню лишь, что они говорили о том, что это партизанский дом, что больше в доме никого нет, что нужно выбить окна, чтобы лучше горел дом.

Не обнаружив меня и детей под кроватью, двое карателей ушли на улицу, а оставшийся выбил окна и поджег сличной обой /слышался звон битого стекла окон, затем было видно как зажглась спичка и начали гореть обои/. После этого я видела как последний каратель вышел из дома. Видя это, я вылезла с детьми из-под кровати и быстро выбежала в коридор посмотреть, что произошло с мужем. В коридоре на полу я увидела труп мужа с пропустреленной головой, был он в луже крови. Я еще пыталась вытащить его из горящего дома, но у меня не хватало сил.

Так как был ветер, то я выбежала с детьми из дома, в дыму скрылась и, отбежав метров 200 от дома, спряталась в сосняке восточнее деревни. Помню по мне стреляли зажигательными пулями, но не попали. Из сосняка я видела, как пылала деревня. Боясь, что меня обнаружат каратели, я с детьми убежала дальше в лес, затем добралась до д. Кузевичи, а позднее в д. Жирлевичи.

На третий день после злодеяния я приходила на место бывшей деревни и видела, что почти вся деревня домов 40 с надворными постройками была сожжена, осталось лишь восемь домов; на пепелище моего дома я обнаружила останки обгорелого трупа моего мужа. Помню и другие односельчане обнаруживали на пепелищах обгорелые останки родственников, а некоторые, около деревни обнаруживали трупы.

Я лично других останков погибших, кроме обгорелых останков мужа, на пепелищах и около деревни не видела, но помню, что тогда примерно в один день было захоронено на кладбище д. Михалово около 40 односельчан. Хоронили их в отдельных могилах, а некоторые погибшие семьи хоронили в одной могиле.

Не помню, кто из односельчан мне рассказывал, что зверскую расправу над мирными жителями нашей деревни учинили эсэсовцы из Логойского гарнизона, что ими многие жители сожжены заживо, а остальные расстреливались на местах их обнаружения: в домах, сараях на огородах. Кто-то из односельчан видел как заживо был сожжен подросток-беженец /имени и фамилии его не знаю/. Я лично еще до злодеяния знала, что в Логойске действительно находился отряд эсэсовцев, среди которых были русские, украинцы и белорусы, причем носили они немецкую форму зеленоватого цвета.

При каких обстоятельствах каратели прибыли и убыли из деревни я не видела. Я лично никого из эсэсовцев не знала и опознать карателей, заходивших ко мне в дом не смогу, других карателей я лично в день злодеяния не видела и сколько их было тогда всего в деревне не знаю. Горела деревня почти всю ночь.

До сожжения наша деревня, как и сейчас, располагалась в одну улицу, примерно в двухстах метрах западнее шоссе Логойск-Плещеницы /вдоль шоссе/, в 3-х км. севернее г.п. Логойск. На восток метров 150-200 от деревни имеется небольшой лес. Местность вокруг деревни холмистая.

/см. на обороте/

Дополнений не имею, протокол мне прочитан, записано

Допросил:

Следователь УКГБ при СМ БССР
по Минской области, лейтенант -

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса находится
в архивно-следственном деле № [REDACTED] т. [REDACTED] по
обвинению Тупиги и других - всего 13чел.

ВЕРНО: Ст. следователь следственного УКГБ
при СМ БССР по Минской области
майор

